

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3+347.64

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-30-36

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕДЕЛЬНИКОВА Марина Геннадьевна*

✉ sedelnikovam@mail.ru

Пр. Мира, 55а, г. Омск, 644077, Россия

ПУЗЫРЁВА Александра Александровна[▲]

✉ paa_tasovsky@mail.ru

Пр. Мира, 55а, г. Омск, 644077, Россия

Аннотация. В статье анализируются проблемы межотраслевого взаимодействия социально-обеспечительных норм со смежными правовыми институтами. На основе правового регулирования отношений по осуществлению возмездной опеки над совершеннолетними дееспособными гражданами раскрывается специфика взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: межотраслевое взаимодействие, конвергенция права, социальная поддержка, возмездная опека, частноправовые конструкции.

To the Problem of Inter-Sector Interaction in the Social Security Law

Sedel'nikova Marina G.**

✉ sedelnikovam@mail.ru

55a Mira pr., Omsk, 644077, Russia

Puzyreva Aleksandra A.^{▲▲}

✉ paa_tasovsky@mail.ru

55a Mira pr., Omsk, 644077, Russia

Abstract. The article analyzes the problems of inter-sector cooperation and social-security standards with related legal institutions. On the basis of legal regulation of relations in the implementation of compensatory custody of adult capable citizens revealed specificity of interaction of norms various industries.

Keywords: inter-sector interaction, convergence law, social support, compensatory custody, private law constructions.

* Заведующий кафедрой социального права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент.

[▲] Аспирант кафедры социального права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

** Head of the Department of Social Law of the Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

^{▲▲} Post-graduate student of the Department of Social Law of the Dostoevsky Omsk State University, Master of Private Law.

Структурные единицы системы права – его отрасли, образуя единую взаимосвязанную систему, не могут и не должны развиваться изолированно друг от друга. Интеграция отдельных структурных компонентов системы права, взаимодействие и взаимопроникновение отраслей частного и публичного права приводят к возникновению комплексных правовых образований, имеющих полиотраслевую правовую природу и содержащих в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала.

В научной литературе феномен синтеза разнорядковых правовых явлений именуется конвергенцией права. Впервые упомянутый в трудах Дж. Гелберта, Р. Арона, П. Сорокина и Я. Тинбергена для описания сближения капиталистической и социалистической правовых систем [1, с. 745–749] указанный термин впоследствии использовался исследователями для адекватного описания межотраслевого взаимодействия элементов частного и публичного права на национальном уровне [4, с. 70].

Первопричина возникновения таких связей кроется в генетической связи правоотношений смежных отраслей права. Так, взаимообусловленность трудовых отношений и отношений по обязательному социальному страхованию объясняется эволюцией, восходящей к началам фабрично-заводского законодательства [5, с. 15]. Иной причиной существования межотраслевых связей служат процессы экспансии отдельных институтов частного права на правовой массив публичного права. Использование договорных конструкций при регулировании семейно-правовых отношений породило существование пограничных институтов брачного договора, договорной формы опеки, а в праве социального обеспечения привело к появлению социального контракта и договора о социальном обслуживании граждан. Однако правоотношения, регулируемые заимствованными из частного права конструкциями, не утрачивают отраслевой специфики. Критерием их оптимального взаимодействия и одновременно пределом заимствования должен выступать принцип приоритета законных интересов граждан. Только в этом случае можно вести речь об эффективном правовом регулировании при использовании реципированных конструкций.

Возникновение пограничных институтов, сочетающих в себе элементы различной отраслевой направленности, без сомнения, вызывает определенные трудности в процессе правоприменения. Неустойчивость судебной практики, неопределенность правовых позиций, возникающих при толковании и применении норм закона, обуславливают необходимость разработки и закрепления на законодательном уровне положений, способствующих преодолению и устранению конкурирующего правового регулирования. В частности, это представляется возможным путем фиксации в законах, содержащих комплексные межотраслевые институты, точных и ясных критериев, указывающих на характер правоотношений, имеющих смешанную правовую природу. До тех пор пока вышеописанные рекомендации не приняты во внимание законодателем, определение характера межотраслевого взаимодействия отдается на откуп правоприменительным органам, чья деятельность по разрешению данной проблемы отнюдь не всегда представляется успешной. Иллюстрацией сказанного является сложившаяся ситуация в сфере регулирования отношений по возмездной опеке.

В 2008 г. с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹ (далее – Закон) был введен ряд законодательных новелл, предусматривающий новый порядок назначения недееспособным гражданам опекунов или попечителей. Одной из них является возможность установления соответствующих правовых связей посредством заключения договора об опеке и попечительстве (п. 1 ст. 14 Закона), в том числе и на возмездных началах (ст. 16 Закона). При этом перечень случаев и порядок выплаты вознаграждений устанавливается региональным законодательством (п. 2 ст. 16 Закона). Потенциалом этого нововведения не преминули воспользоваться многие субъекты Российской Федерации.

В 2014 г. Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан² был дополнен ст. 42.1, предусматривающей условия и порядок исполнения обязанностей по опеке над совершеннолетними недееспособными гражданами на возмездной основе. Так, опекунам, заключившим договор об осуществлении опеки

¹ *Об опеке и попечительстве* : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17, ст. 1755.

² *Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан* : закон Ом. обл. от 4 июля 2008 г. № 1061-ОЗ // Ом. вестн. 2008. 8 июля.

над совершеннолетними недееспособными гражданами, предоставляется мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячного денежного вознаграждения за осуществление опеки в размере 5 554 рублей на каждого подопечного. Указанной нормой предусмотрена совокупность условий, при наличии которых опекуны приобретают право на эту выплату. В их числе запрет на получение опекуном выплат, установленных областным законодательством для лиц, осуществляющих уход за подопечным, отсутствие факта трудоустройства опекуна, а также подтверждение того обстоятельства, что подопечный не состоит на учете в числе граждан, нуждающихся в предоставлении стационарного социального обслуживания.

Цели регионального законодателя очевидны: в условиях катастрофической нехватки мест в геронтологических центрах, домах-интернатах и тому подобных учреждениях попытаться разделить эту ношу с другими субъектами при помощи экономических стимулов. Можно ли утверждать, что государство нанимает ухаживающего за недееспособным и выплачивает ему аналог заработной платы? Или речь идет о социальной выплате, ориентированной на поддержку семьи, самостоятельно осуществляющей уход за недееспособным членом семьи и не перекладывающей свои моральные обязанности на государство? Ответы на поставленные вопросы не столь однозначны.

Если проводить параллели с другим «уходовым» пособием – ежемесячной выплатой по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет, то можно увидеть их существенное сходство по кругу потенциальных получателей (члены семьи), условиям ее назначения и выплаты (субъект не работает или работает неполный рабочий день). Сходной, на наш взгляд, является и основная цель, в связи с которой были установлены названные выплаты, – стимулировать передачу на семейный уровень части государственных обязанностей. Кроме того, и в том и в другом случае государство освобождается от необходимости строительства и содержания специализированных учреждений для детей и недееспособных граждан и существенно экономит бюджетные

средства. Тем не менее выплата ежемесячного пособия на ребенка до 1,5 лет всегда рассматривалась как социальная и вопросов о ее правовой природе не возникало. Иная ситуация сложилась с опекунским вознаграждением.

Проблема ликвидации очередности граждан на поступление в стационарные учреждения социального обслуживания решалась во многих субъектах Федерации. Так, 15 октября 2013 г. Правительством Омской области была утверждена государственная программа «Социальная поддержка населения»³. Характеризуя существующее положение дел в сфере социального обслуживания, разработчиками подчеркивалось сохранение неудовлетворенности спроса граждан на услуги социального обслуживания. По состоянию на 1 августа 2013 г. в регионе в очереди на стационарное обслуживание состояло 667 человек, более того, прогнозировался дальнейший рост очередности в 2,5 раза и увеличение периода ожидания граждан на поступление в государственные учреждения стационарного типа до 2 лет. Названной программой была предусмотрена возможность использования стационарозамещающих технологий, в связи с чем была учреждена ежемесячная выплата лицам, осуществляющим уход за гражданами пожилого возраста, инвалидами I и II групп и совершеннолетними недееспособными гражданами.

Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа была утверждена государственная программа «Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014–2020 годы»⁴. Разработчиками документа указывается на достижение определенных успехов в области социального обслуживания населения, в том числе путем ликвидации очередности в учреждения социального обслуживания. Одной из причин решения названной проблемы стало успешное внедрение на Ямале альтернативных форм оказания социальной помощи таким лицам. С 2012 г. на территории округа опекунам совершеннолетних недееспособных граждан выплачивается вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей. Также с указанного периода был сформирован институт социальной семьи для одиноких пожилых граждан, с внедрением которого свя-

³ Об утверждении государственной программы Омской области «Социальная поддержка населения»: постановление Правительства Ом. обл. от 15 окт. 2013 г. № 256-п // Ом. вестн. 2013. 25 окт.

⁴ Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014–2020 годы»: постановление Правительства Ямало-Ненец. авт. окр. от 25 дек. 2013 г. // Красный Север. 2013. 30 дек.

заны большие ожидания. Аналогичные альтернативные формы социальной поддержки посредством установления денежной выплаты опекунам совершеннолетних недееспособных граждан были установлены в Вологодской, Архангельской, Владимирской, Калужской областях, а также в Еврейской автономной области, Камчатском и Хабаровском краях.

Сказанное свидетельствует о том, что властями всех уровней взят курс на повсеместное внедрение стационарозамещающих технологий в целях ликвидации очередности граждан на стационарное обслуживание и обеспечение их социальной защиты. Фактически региональные власти делегировали государственные функции по призрению и заботе о совершеннолетних недееспособных гражданах частным лицам посредством заключения с ними договора об установлении возмездной опеки. К сожалению, такие действия одновременно сопровождалось приданием частноправовой природы названным выплатам. Ранее отношение к опекунскому вознаграждению как к мере социальной поддержки последовательно прослеживалось как в научных трудах [15, с. 65–77], так и в правоприменительной практике. Судами отстаивалась позиция, согласно которой осуществление опеки над совершеннолетними недееспособными гражданами на возмездной основе на основании заключенного договора нельзя считать выполнением оплачиваемой работы⁵. Исследуя правовую сущность данной выплаты, суды обоснованно отмечали, что, осуществляя опеку над недееспособными совершеннолетними гражданами, опекуны выполняют социально значимую функцию по защите прав и законных интересов недееспособных граждан, их содержанию, обеспечению сохранности имущества, а также обеспечению их уходом и лечением, что фактически идентично соответствующей функции государства. Взамен оно оказывает опекунам материальную помощь в виде ежемесячного вознаграждения, которое по своей сущности является государственным пособием. Поэтому действия, выполняемые опекуном в отношении подопечного, нельзя считать

оказанием услуг применительно к правовой природе гражданско-правового договора о возмездном оказании услуг⁶.

Вектор правоприменительной практики кардинально изменился в 2016 г. В июле Верховный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой на договоры об установлении возмездной опеки распространяются положения гражданского законодательства, регулирующего отношения по возмездному оказанию услуг⁷. Соответственно, опекуны, будучи стороной такого договора, выполняют оплачиваемую работу, а получаемое ими вознаграждение является доходом, который не относится к предусмотренным ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»⁸ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами. Следовательно, с указанного вознаграждения должны уплачиваться налоги и производиться отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Буквальное толкование положений пунктов 1 и 2 ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, субсидиарно применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг, поскольку это не противоречит существу таких отношений, позволило Верховному Суду Российской Федерации определить правовую природу опекунского вознаграждения как дохода, получаемого за выполняемые опекунами услуги.

Справедливости ради необходимо отметить, что такую позицию Верховный Суд Российской Федерации сформулировал применительно к вознаграждению, выплачиваемому приемным родителям. Между тем суды нижестоящих инстанций восприняли изложенную правовую позицию расширительно и активно руководствуются ею при разрешении споров относительно опреде-

⁵ *Определение* Калуж. обл. суда от 1 марта 2012 г. по делу № 33-394/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ *Апелляц. определение* Ом. обл. суда от 30 сент. 2015 г. по делу № 33-6981/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 11 июля 2016 г. по делу № 29-КГ16-3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ *О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования* : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 30, ст. 3738.

ления правовой природы опекунского вознаграждения по договору об осуществлении опеки над совершеннолетними недееспособными гражданами, признавая возможным применение к ним норм гражданского законодательства о возмездном оказании услуг⁹, а само вознаграждение приравнивают к заработной плате¹⁰. По нашему мнению, подобная позиция правоприменителя не соответствует духу закона. Весьма сомнительно отождествление обязанностей, выполняемых опекунами совершеннолетних недееспособных граждан, с оплачиваемой работой лишь на том основании, что на получаемое ими вознаграждение начисляются страховые взносы. Опекунские обязанности не тождественны трудовым отношениям (ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации), а соответствующее вознаграждение не соответствует правовой природе заработной платы (ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации). Статьей 16 Трудового кодекса Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень оснований возникновения трудовых отношений, среди которых нет указания на исполнение обязанностей опекуна по договору об осуществлении опеки. В противном случае, признавая исполнение опекунами таких обязанностей оплачиваемой работой, на них должны распространяться правовые гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, например, в части установленной минимальной величины оплаты труда.

Едва ли оправданно отождествление опекунского вознаграждения с оплатой услуг по соответствующему виду гражданско-правового договора. Некоторыми специалистами в области семейного права высказывалась точка зрения о смешанном (полиотраслевом) характере рассматриваемого соглашения [8, с. 45–45], вобравшего в себя элементы договора возмездного оказания услуг [2, с. 36–40; 3, с. 339; 7, с. 99]. Однако при детальном рассмотрении конструкции очевидно, что в таких отношениях отсутствует договорный характер установления правовых связей.

Правоустанавливающим фактом, влекущим возникновение прав и обязанностей у опекунов, является административный акт органа опеки и попечительства [13, с. 1306]. Согласно позиции Т. О. Урумовой существо договора в таких отно-

шениях сводится лишь к установлению одного из юридических фактов, необходимых для возникновения отношений по возмездной опеке [12, с. 19–20]. На это же обстоятельство обоснованно указывает и Н. А. Темникова, отмечая, что особенности договора об осуществлении опеки (попечительства) не позволяют безусловно утверждать, что он является гражданско-правовым в силу отсутствия между сторонами соглашения юридического равенства. Кроме того, права и обязанности сторон соглашения установлены законом и не могут быть пересмотрены ими по своей воле [11, с. 106–108].

Очевидно, что, разрешая споры, имеющие в основании нормы различной отраслевой принадлежности, судам необходимо исходить не только из буквального содержания положений закона, но и принимать во внимание телеологическое толкование норм. Не вызывает сомнения тот факт, что выполнение опекуном совершеннолетнего недееспособного гражданина обязанностей требует от него значительных затрат не только материального, но и физического и психологического порядка, кардинальным образом изменяя уклад его жизни. Поэтому установление подобной выплаты является, по существу, не чем иным, как дополнительной формой социальной защиты таких категорий граждан [9, с. 412; 6, с. 471].

Восприятие судами вышеизложенной позиции имеет существенные правовые последствия. Признание опекунского вознаграждения доходом, получаемым по договору оказания услуг, а опекунов – лицами, выполняющими оплачиваемую работу, влечет необходимость уплаты с указанной денежной суммы налога на доходы физических лиц и отчисления страховых взносов. Соответственно, при расчете совокупного размера таких выплат указанные обстоятельства должны быть учтены, а бюджетное финансирование увеличено. Возникает вопрос, насколько это возможно в существующих экономических условиях. Если же региональные власти не предпримут соответствующих действий, фактический размер вознаграждений существенно уменьшится. Между тем и сегодня размер вознаграждения едва превышает половину от установленного в регионах проживания минимума. Например, в Омской области величина вознаграждения, причитающегося опе-

⁹ См., напр.: *Апелляц.* определение Ом. обл. суда от 4 авг. 2016 г. по делу № 33-7153/2016 ; *Апелляц.* определение суда Ямало-Ненец. авт. окр. от 22 авг. 2016 г. по делу № 33-2212/2016. URL: <https://sudrf.ru/>

¹⁰ *Решение* Вологод. гор. суда Вологод. обл. от 4 авг. 2016 г. по делу № 2-11004/2016. URL: <https://sudrf.ru/>

куну совершеннолетнего недееспособного гражданина, составляет 5 554 рубля, а прожиточного минимума – 8 787 рублей¹¹.

Не стоит забывать, что опекуновское вознаграждение должно являться единственным источником дохода таких граждан. Снижение и без того невысокого размера выплаты при названных обстоятельствах делает выполнение опекунами обязанностей по возмездной опеке экономически невыгодными. В результате количество граждан, желающих осуществлять уход за совершеннолетними недееспособными гражданами, сократится, а первичные цели, поставленные государственными программами по социальной поддержке населения, не будут достигнуты.

Рассматриваемая ситуация является примером ненадлежащего заимствования частнопроводных

конструкций в отрасль публичного права, а также демонстрирует неготовность правоприменительных органов к рассмотрению споров полиотраслевого характера. К сожалению, приходится констатировать, что отраженные в научных трудах опасения относительно последствий расширения договорного режима на правовые связи, которым такой режим не свойственен, не беспочвенны [14, с. 73], а передача разрешения столь важного вопроса на откуп правоприменителю нецелесообразна [10, с. 156]. В сложившейся ситуации единственно верным способом решения обозначенной проблемы является внесение в законодательство субъектов Российской Федерации соответствующих поправок (с учетом сущностных целей) и признание подобных выплат отдельным видом государственного пособия.

Список литературы

1. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / ред. В. С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 1988. 816 с.
2. Кирилловых А. А. Договор об опеке (попечительстве) над несовершеннолетними // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 36–40.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М., 2001. 480 с.
4. Коршунов Н. М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции // Журнал российского права. 2010. № 5 (161). С. 66–72.
5. Лушников М. В., Лушников А. М. Учение о системном межотраслевом взаимодействии трудового права, права социального обеспечения: вводные положения // Вестник трудового права и права социального обеспечения : сб. науч. тр. Ярославль : ЯрГУ, 2010. Вып. 5: Оптимизация межотраслевых связей трудового права и права социального обеспечения. С. 5–17.
6. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2014. 587 с.
7. Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: теория и практика / под ред. Р. П. Мананковой. М. : Волтерс Клувер, 2004. 368 с.
8. Пелевин А. А. Патронаж над дееспособными гражданами и смежные правоотношения // Российский судья. 2008. № 3. С. 44–45.
9. Право социального обеспечения : учеб. / под ред. М. В. Филиповой. М. : Юрист, 2006. 446 с.
10. Пузырёва А. А., Седельникова М. Г. Правовые проблемы компенсации морального вреда в праве социального обеспечения // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 3 (48). С. 149–158.
11. Темникова Н. А. Природа договора об осуществлении опеки (попечительства) // Вестник Пермского университета. 2009. № 4 (6). С. 104–111.
12. Урумова Т. О. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
13. Фетисова О. В. Виды и формы опеки (попечительства) // Право и политика. 2009. № 6. С. 1304–1310.
14. Фетисова О. В. Договор об осуществлении опеки (попечительства) // Законы России. 2010. № 10. С. 73–76.
15. Фетисова О. В. Новеллы законодательства субъектов Российской Федерации в области опеки над недееспособными совершеннолетними гражданами // Современное право. 2015. № 5. С. 65–77.

References

1. Nersesians V. S. (Ed.). *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of Political and Legal Doctrines]. 2nd ed. Moscow, Iurid. Lit. Publ., 1988. 816 p.
2. Kirillovkh A. A. Dogovor ob opeke (popечitel'stve) nad nesovershennoletnimi [The Contract on Guardianship (Custody) of Minors]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*, 2011, no. 4, pp. 36–40.
3. Krashennnikov P. V., Sedugin P. I. (Eds.). *Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Family Code of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 480 p.
4. Korshunov N. M. Chastnoe i publichnoe pravo: problemy formirovaniia osnov sovremennoi teorii konvergensii [Private and Public Law: Problems of Formation of the Foundations of the Modern Theory of Convergence]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2010, no. 5 (161), pp. 66–72.

¹¹ О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Омской области за II квартал 2016 года : постановление Правительства Ом. обл. от 10 авг. 2016 г. № 230-п // Ом. вестн. 2016. 19 авг.

5. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Uchenie o sistemnom mezhotraslevom vzaimodeistvii trudovogo prava, prava sotsial'nogo obespecheniia: vvodnye polozheniia [The Doctrine of Systematic Inter-Sector Interaction Between Labor Law, Social Security Law: Introductory Provisions]. *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniia. Vyp. 5: Optimizatsiia mezhotraslevykh svyazei trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniia – Herald of Labor Law and Social Security Law: Ed. 5: Optimization of Inter-Sector Interaction of Labor Law and Social Security Law*. Yaroslavl, P. G. Demidov Yaroslavl State University, 2010, pp. 5–17.
6. Machul'skaia E. E. *Pravo sotsial'nogo obespecheniia* [Social Security Law]. Moscow, Iurait Publ., 2014. 587 p.
7. Mikheeva L. Iu., Manankova R. P. (Ed.). *Opeka i popechitel'stvo: teoriia i praktika* [Guardianship: Theory and Practice]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 368 p.
8. Pelevin A. A. Patronazh nad deesposobnymi grazhdanami i smezhnye pravootnosheniia [Patronage Over Capacity Citizens and Related Legal Relations]. *Rossiiskii sud'ia – Russian Judge*, 2008, no. 3, pp. 44–45.
9. Filipova M. V. (Ed.). *Pravo sotsial'nogo obespecheniia* [Social Security Law]. Moscow, Iurist Publ., 2006. 446 p.
10. Puzyreva A. A., Sedel'nikova M. G. Pravovye problemy kompensatsii moral'nogo vreda v prave sotsial'nogo obespecheniia [Legal Problems of the Compensation of Moral Damage in Social Security Law]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*, 2016, no. 3 (48), pp. 149–158.
11. Temnikova N. A. Priroda dogovora ob osushchestvlenii opeki (popechitel'stva) [The Nature of the Agreement on the Implementation of Guardianship]. *Vestnik Permskogo universiteta – Herald of Perm University*, 2009, no. 4 (6), pp. 104–111.
12. Urumova T. O. *Opeka i popechitel'stvo nad nesovershennoletnimi det'mi: aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniia*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [Guardianship of Minor Children: Current Problems of Legal Regulation. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2009. 26 p.
13. Fetisova O. V. Vidy i formy opeki (popechitel'stva) [Types and Forms of Guardianship]. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2009, no. 6, pp. 1304–1310.
14. Fetisova O. V. Dogovor ob osushchestvlenii opeki (popechitel'stva) [The Agreement on the Implementation of Guardianship]. *Zakony Rossii – Laws of Russia*, 2010, no. 10, pp. 73–76.
15. Fetisova O. V. Novelly zakonodatel'stva sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v oblasti opeki nad nedeeposobnymi sovershennoletnimi grazhdanami [Legislation of Constituent Entities of the Russian Federation in the Field of Guardianship Over Incapacitated of Adult Citizens]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2015, no. 5, pp. 65–77.